

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

О предполагаемомъ коренномъ родствѣ трехъ армянскихъ словъ

ՃՂՃարհա tšmarit, ՃՂգրհա tšgrit и Ճիշտ tışt.

Противъ выставленной нами этимологіи арм. tšmarit=зд. cašma-dita высказался, и не разъ, Hübschmann (въ библиографической замѣткѣ на свой трудъ *Arm. Gr.*, I, отд. отд., р. 48 = *Հանդէս Արմորեայ*, 1892, pp. 354—355 и въ *Arm. Gr.*, II, р. 513 ¹⁾). Hübschmann возражаетъ:

I. «*phl. čašmdit sollte im Armenischen durch *čašmadit vertreten sein und umgekehrt arm. čšmarit im Phl. durch *čišmadit.*»

Это возраженіе основано на томъ, что —

1) Hübschmann въ древнелитературныхъ заимствованныхъ армянскихъ словахъ видитъ непосредственные армянскіе эквиваленты иранскихъ словъ; такой взглядъ, по нашему, далеко не всегда согласенъ съ истиннымъ положеніемъ вещей. Такъ называемыя грабарныя формы принадлежатъ позднѣйшимъ спискамъ древнеармянскихъ памятниковъ; прежде чѣмъ приступить къ толкованію того или другого слова — а) должны быть исчерпаны всѣ средства, предоставляемыя филологіею, для возстановленія древней литературной, или, если можно такъ выразиться, «древнеграбарной» формы этого слова. Такъ, напр., въ данномъ случаѣ надо указать, что если грабарная форма слова — tšmarit (*scriptio plena*: ՃՂՃարհա tšmarit), то древнеграбарная его форма — tешmarit, что засвидѣтельствовано грузинскимъ заимствованіемъ, сдѣланнымъ еще въ древній періодъ армянской литературы: если бы древнеграбарная форма слова была tšmarit (*scr. pl.*: ՃՂՃարհա tšmarit), то въ грузинскомъ непрѣмѣнно читалось бы *ჭჳშმარითи *tšmariti, такъ какъ арм. ը- грузины передавали черезъ շ и (русск. у); б) должны быть возстановляемы путемъ лингвистическимъ ближайшія «дограбарныя» формы ²⁾, которыя прежде чѣмъ окаменѣть въ памятникахъ письменности, имѣли извѣстную исторію на армянской почвѣ. Въ этомъ возстановленіи впрочемъ мы можемъ и не сойтись съ проф. Hübschmann'омъ, такъ какъ помимо весьма строго

1) Нашу этимологію, не указывая, кѣмъ она была выставлена, оспаривалъ и Fr. Müller (*WZKM*, 1892, VI, р. 267); замѣчанія Fr. Müller'a по существу тѣже, что—Hübschmann'a, но безъ обстоятельности послѣдняго.

2) Это еще не «праармянскія формы», возстановленіе которыхъ при настоящемъ состояніи разработки армянскаго языка въ большинствѣ случаевъ, если не всегда, равносильно гаданію.

опредѣленной въ принципѣ исторіи армянскихъ звуковъ, выработанной авторомъ *Arm. Gr.*, у насъ въ распоряженіи такой фактической матеріалъ по армянской фонетикѣ, который удостовѣряетъ тождественность ея исторіи съ исторіею звуковъ въ грузинскомъ языкѣ. И вотъ согласно съ этою исторіею древне-грабарная форма *†šmarit* могла получиться изъ дограбарнаго *†šmaðit (*ՃԵՃՄԹԻՄ).

2) Hübschmann не допускаетъ ослабленія *ш* (а) въ полугласное *р*-, на самомъ дѣлѣ въ *р*-ослабѣвали въ древнеармянскомъ литературномъ языкѣ всѣ краткіе гласные, лишенные ударенія, въ томъ числѣ и краткое *ш* (а): если *ш* (а) и держится безъ ударенія, то въ такихъ случаяхъ, когда *ш* (а) есть постоянное ослабленіе двугласныхъ *шл ав* и *ш у ау* [замѣщающихъ иногда дограбарное долгое *ā*], напр., *ՃՄՄՃԻԲ մատձիմ* *приближаюсь* отъ *ՃՄՄՄ մատ* *близъ*, *արտասուք* *artasuq* *слезы* отъ *artavsr* *слеза*, *Արամազդ* *Aramazd* *Ормуздъ* изъ *Avramazd (A[h]uramazda) и т. д. ¹⁾ Помимо того, въ установившемся уже письменномъ языкѣ встрѣчаемся съ ослабленіемъ *ш* а въ *р*-, такъ *ակընջաւք* *akndavq* (Іер., 25, 5; 26, 16) рядомъ съ *ականջաւք* *akandavq* отъ *ականջ* *akand* *ухо*. Такимъ образомъ независимо отъ грузинскаго заимствованія мы могли бы выставить, какъ дограбарную форму, не только *†šmaðit, но и *†šmaðit или *†šmaðit, а при посредствующемъ *†šmaðit или *†šmaðit наше отождествленіе слова *†šmarit* (*scriptio plena* *†šmarit*) съ зд. *cašma-dita* является вполне закономѣрнымъ.

II. «Zudem könnte arm. čšmarit 'wahr' mit arm čišd [чит. čiš], čšgrit 'genau' verwandt sein».

Для того, чтобы видѣть въ указанныхъ словахъ препятствіе для принятія нашей этимологіи, недостаточно простой догадки о принадлежности ихъ къ одному корню съ *†šmarit*; нужно сначала доказать это родство и выяснить вмѣстѣ съ тѣмъ, что факты, устанавливающіе это предполагаемое родство, исключаютъ основательность нашего толкованія. Но это едва-ли удастся кому-либо сдѣлать:

1) *ՃՃԳՐԻՄ* *†šgrit* *истинный, точный* впрочемъ можетъ еще стоять въ связи съ интересующимъ насъ *ՃՃՄԹԻՄ* *†šmarit*, если въ немъ имѣемъ мы сложное слово безъ «соединительнаго» гласнаго. Въ такомъ случаѣ *†šgrit* (изъ *†škrit) можно разсматривать, какъ прилагательное, составлен-

1) Имѣются, конечно, нѣкоторые исключительные случаи, но и они оказываются лишь кажущимися исключеніями; кромѣ того, надо считаться еще съ тѣмъ, что армянскій языкъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, по всей видимости, самостоятельно развивалъ въ дограбарномъ состояніи долгіе гласные, которымъ въ грабарномъ соотвѣтствуютъ двугласные (подъ удареніемъ), и въ грабарномъ *ш* (а) часто имѣемъ ослабленіе такого двугласнаго, когда оны не стоятъ подъ удареніемъ.

ное пзъ *tешек *лазокъ* (ср. چشمك) отъ перс. چشم¹⁾ в м. چشم и *rit изъ догр. *dit=зд. dita *видный* и въ общемъ означающее *видный для глазка, очевидный, истинный, верный, точный*, т. е. прилагательное, тождественное по образованію съ ճշարիտ tshmarit.

2) Что же касается слова ճիշտ tisht, то оно не имѣетъ никакого отношенія не только къ tshmarit, но и вообще къ арійскому слою армянскаго языка. Это слово, означающее не только «гепаи» (точный), но и «истинный», представляетъ грабарную форму, съ t i в м. u и, дограбарнаго *tushit, чтò въ свою очередь есть армянскій эквивалентъ семитическаго qisht *истина*²⁾, съ обычнымъ въ армянскомъ и грузинскомъ языкахъ перебоемъ k въ t. Впрочемъ форма *tushit могла быть цѣликомъ заимствована изъ какого либо арамейскаго нарѣчія, такъ какъ перебой k въ t не чуждъ по крайней мѣрѣ ново-сирійскимъ діалектамъ (см. Nöldeke, Neusyrg. Gramm., § 20).

Во всякомъ случаѣ ни tshgrit, ни tisht не устраняютъ выставленной нами этимологіи арм. ճշարիտ tshmarit (изъ teshmarit)=зд. sašma-dita.

СПБ. Сентябрь 1898.

Н. Марръ.

Θοϵλεαδ̅ օրգգ,

спорный терминъ древнеармянскаго эпоса.

О *Թուելեաց օրգգ*, т. е. *пѣсняхъ* Θοϵλεαδ̅ говорятъ исключительно Хоренскій, *Исторія* I, 30, и его приходилось толковать всѣмъ переводчикамъ армянскаго историка и тѣмъ, которые такъ или иначе касались древнеармянскаго эпоса.

О разнообразіи и произволѣ этихъ толкованій можетъ дать понятіе матеріалъ, сгруппированный нами въ *Зап. Вост. Отд.*, V, стр. 214—216. Въ новѣйшее время была попытка освѣтить этотъ терминъ сопоставленіемъ съ грузинскимъ словомъ *ობობ* (*Uolp* 1894, стр. 443—444). По тому-же предмету см. также *Ազգագրական Հանդես* I, Шуша 1895,

1) Диалектически, см. В. Жуковскій, *Матеріалы для изученія перс. нарѣчій*, ч. I, стр. 113: «чаш» и «чеш» и др. См. также Boorhani qatiu, Calcutta 1818, p. 194.

2) Евр. תִּישַׁת, араб. نیشیت и сир. ܛܝܫܝܬ (съ 2 в м. ܝ).